

Новочеркасск 1962 г.

"Но был один, который не
стрел"

Подготовила Китова
Анна 10А

Продовольственный кризис

В начале 1960-х годов в стране возник продовольственный кризис, вызванный, помимо неэффективной колхозной системы и непосильных расходов на армию и космос, инициированной Хрущевым "кукурузной кампанией".

В 1961 году советское правительство впервые закупило пшеницу в Канаде.

**КУКУРУЗА—
ИСТОЧНИК
ИЗОБИЛИЯ**

**Кукурузу не напрасно
Мы так ценим высоко:**

**Кукуруза—
Это мясо,
С а л о,
Масло,
Молоко.**

**КУКУРУЗНЫЕ
ХЛОПЬЯ «ХРУЩЕВ»**

ПОХРУСТИ С ГЕНСЕКОМ!

В отличие от Ленина и Сталина, Хрущев потратил валюту на продовольствие вместо того, чтобы позволить гражданам умирать от голода. Тем не менее, белый хлеб практически исчез из магазинов, а ржаной начал выпекаться с примесью гороховой муки. Народ прозвал этот невкусный и клейкий хлеб "русским чудом".

«Так мы жили - не тужили, часто речи говорили, или попросту трепались, пустозвонством занимались».

Из ходившей в списках сатирической поэмы неизвестного автора "В чем Никита просчитался".

Людей особенно возмущало ухудшение продовольственного положения на фоне пропагандистской трескотни. Портреты и пространные речи Хрущева не сходили с газетных полос, а из радиоприемников неслась развеселая песенка "Кукуруза не обуза, урожай всегда дает!".

17 мая 1962 года правительство издало постановление о повышении с 1 июня розничных цен на мясо и колбасу на 30%, масло - на 25%, причем объяснило это "просьбами трудящихся".

По данным КГБ, различные протестные выступления и расклеивание листовок имели место в Москве, Ленинграде, Донецке, Днепропетровске, Горьком, Тамбове, Тбилиси, Новосибирске, Челябинске, Загорске, Выборге и других городах. Произошло 58 стихийных забастовок и 12 уличных демонстраций.

**Но главная драма разыгралась в
Новочеркасске.....**

СТИХИЙНЫЙ БУНТ

В Новочеркасске в 1962 году проживало около 145 тысяч человек, из которых 12 тысяч работали на градообразующем предприятии - НЭВЗе.

Значительная часть горожан ютилась в бараках(временное, быстро возводимое, дешёвое строение. Как правило, одноэтажное и деревянное), а стоимость аренды жилья составляла треть средней зарплаты рабочего.

Вероятно, при Сталине никто не решился бы и пикнуть, но "оттепель" породила ощущение, что "теперь не прежнее время".

Утром 1 июня около 200 рабочих сталелитейного цеха отказались приступить к работе, вышли во двор и принялись обсуждать невеселый вопрос: "На что жить дальше?".

Около 11:00 они направились к управлению завода. По пути к ним присоединялись рабочие других цехов, так что перед зданием собралась примерно тысяча человек.

Директор завода Борис Курочкин вступил с ними в пререкания и, завидев женщину, торговавшую пирожками, заявил: **"Не хватает на мясо - жрите пирожки с ливером!"**. Возможно, ситуацию еще можно было "разрулить", но неудачная фраза взорвала толпу. Курочкина освистали, и он ретироваться.

Забастовка охватила весь завод, число участников стихийного митинга достигло пяти тысяч.

Чтобы "привлечь внимание Москвы", рабочие перекрыли проходившую неподалеку железную дорогу и остановили пассажирский поезд "Ростов-на-Дону - Саратов". На локомотиве кто-то написал крупными буквами: "Хрущева на мясо!". На электрических опорах повесили лозунги: "Мясо, масло, повышение зарплаты!" и "Нам нужны квартиры!", нарисованные заводским художником. Появившегося на месте событий главного инженера Елкина избили.

Ближе к вечеру бастующие все же согласились пропустить поезд, но машинист побоялся ехать мимо возбужденной толпы и вернулся на предыдущую станцию.

К 16:00 приехал первый секретарь Ростовского обкома партии Басов в сопровождении всего местного руководства. На балкон заводоуправления вынесли громкоговорители.

Несколько сот рабочих пришли послушать начальство, но Басов вместо ответов на вопросы принялся зачитывать хорошо известное всем Обращение ЦК КПСС по поводу повышения цен.

Рабочие освистали его, а, увидев на балконе директора Курочкина, принялись кидаться камнями и пустыми бутылками. Басов заперся в кабинете и начал звонить военным, требуя присылки войск.

Толпа ворвалась в заводоуправление, избива несколько попавших под руку работников администрации, сбросила висевший на здании портрет Хрущева и подожгла его.

Между 18:00 и 19:00 прибыли около 200 милиционеров, а чуть позже - три БТРа и пять грузовиков с солдатами, но в происходящее они не вмешивались. По мнению исследователей, целью появления военных было отвлечь на себя внимание, пока сотрудники КГБ в штатском выведут блокированных в здании начальников.

Митинг продолжался. Лидеров и программы у рабочих не было.

Решили на следующий день идти к горкому партии. Звучало предложение захватить городской телеграф и "передать воззвание по всей стране".

Хрущеву доложили о происходящем практически немедленно. Он позвонил секретарю обкома Басову, председателю КГБ Семичастному и министру обороны Малиновскому и потребовал "навести порядок".

Никто из московского начальства к народу не обратился. Уже после расстрела по местному радио прокрутили записи кратких выступлений Микояна и Козлова, которые возложили всю ответственность за случившееся на "уголовно-хулиганствующие элементы" и утверждали, будто войска действовали в ответ на "просьбы трудящихся" навести порядок.

Утром в Новочеркасск вошли подразделения 18-й танковой дивизии, которые взяли под охрану почту, телеграф и отделение Госбанка. На всех предприятиях появились вооруженные солдаты. Демонстрация силы привела лишь к тому, что возмущенные рабочие отказались "работать под дулами автоматов", присоединились к забастовке товарищей с НЭВЗ и начали стекаться к центру города. На стенах появились надписи и листовки с критикой Хрущева.

Толпа в 4-5 тысяч человек двинулась из промышленного района к зданию горкома партии и горисполкома. Среди демонстрантов были женщины и дети. Некоторые несли портреты Ленина. По пути им требовалось пересечь речку Тузлов, единственный мост через которую был плотно блокирован танками. Одни демонстранты перебрались через обмелевшее русло вброд, другие, видя, что танкисты не стреляют, карабкались через боевые машины.

Перед горкомом выстроилась двойная цепь автоматчиков под командой начальника Новочеркасского гарнизона генерал-майора Олешко.

Олешко и председатель горисполкома Замула в микрофон потребовали от толпы разойтись, но это были явно не те слова, которые хотел услышать обозленный народ.

Внезапно раздались автоматные очереди. Люди отхлынули назад, но послышался крик: "Не бойтесь, стреляют холостыми!". И тут начался огонь на поражение.

«Если уж возникла необходимость применить оружие против толпы, стрелять боевыми патронами надо сразу, тогда она разбежится и жертв будет меньше, а стрелять сначала холостыми, потом боевыми - провокация.»

Наполеон Бонапарт

Лужи крови замывали из шлангов и стирали щетками, но до конца уничтожить следы не смогли, и площадь заасфальтировали заново. Тела 26 человек по распоряжению правительственной комиссии тайно захоронили на разных кладбищах Ростовской области

Разогнать толпу дубинками, слезоточивым газом или иными нелетальными средствами власти не пытались, и не известно, обсуждался ли такой вариант. По мнению многих исследователей, они стремились не просто восстановить порядок, а проучить народ.

Танками на мосту через Тузлов командовал участник сражения под Прохоровкой и парада Победы Герой Советского Союза Матвей Шапошников.

Получив приказ не пропускать толпу в центр города и применить, в случае необходимости, танки, он ответил: "Я не вижу перед собой противника, которого следовало бы атаковать танками".

В случае использования бронетехники, по словам Шапошникова, количество жертв исчислялось бы тысячами.

В 1966 году его отправили на пенсию, а еще через год исключили из партии за "антикоммунистические высказывания".

"Прибыв в Новочеркасск и выяснив обстановку, я понял, что претензии рабочих были вполне справедливы и недовольство оправданно. Как раз вышло постановление о повышении цен на мясо и масло, а дурак-директор одновременно повысил нормы, на недовольство рабочих реагировал по-хамски, не желая с ними даже разговаривать. Действовал, как будто провокатор какой-то, оттого что не хватало ума и уважения к рабочим. В результате началась забастовка, которая приобрела политический характер. Город оказался в руках бастующих".

Матвей Кузьмич
Шапошников

"Козлов(член ЦК КПСС) стоял за проведение неоправданно жесткой линии, названивал в Москву и сеял панику, требуя разрешения на применение оружия, и через Хрущева получил санкцию на это "в случае крайней необходимости". "Крайность" определял, конечно, Козлов".

"Почему Хрущев разрешил применить оружие? Он был крайне напуган тем, что, как сообщил КГБ, забастовщики послали своих людей в соседние промышленные центры. Да еще Козлов сгущал краски... Такая паника и такое преступление для Хрущева не типичны, виновен Козлов, который его так дезинформировал, что добился хотя и условного, но разрешения»

Козлов Фрол
Романович

Главная военная прокуратура РФ в 1992 году возложила вину прежде всего на Козлова.

Никто из начальства наказан не был, за исключением директора завода Курочкина и секретаря парткома Перерушева, которых выгнали с работы. Остальные отделались выговорами.

Всего во время волнений и в последующие дни были задержаны около 240 человек. Состоялись несколько судебных процессов. Семерых приговорили к смертной казни, 105 человек - к заключению в колониях строгого режима, в основном на сроки от 10 до 15 лет.

19-летний Николай Степанов на суде осмелился спросить: "Кто вам дал право применять оружие против мирного населения?". Получил 15 лет.

Из 87 раненых обратились за медицинской помощью только 45 человек. Остальные предпочли лечиться своими средствами, опасаясь преследования.

Комендантский час и правило "больше трех не собираться" действовали до 6 июня. По городу ходили чудовищные слухи: что все население сошлют в Сибирь или вообще сотрут Новочеркасск с лица земли ("с нами покончат, и ракету заодно испытают"). После расстрела люди ждали от правителей чего угодно.

Запуганные рабочие в первый же день выполнили норму на 150% и сами предлагали отработать "прогулянные" смены по воскресеньям, но начальство инициативу не поддержало.

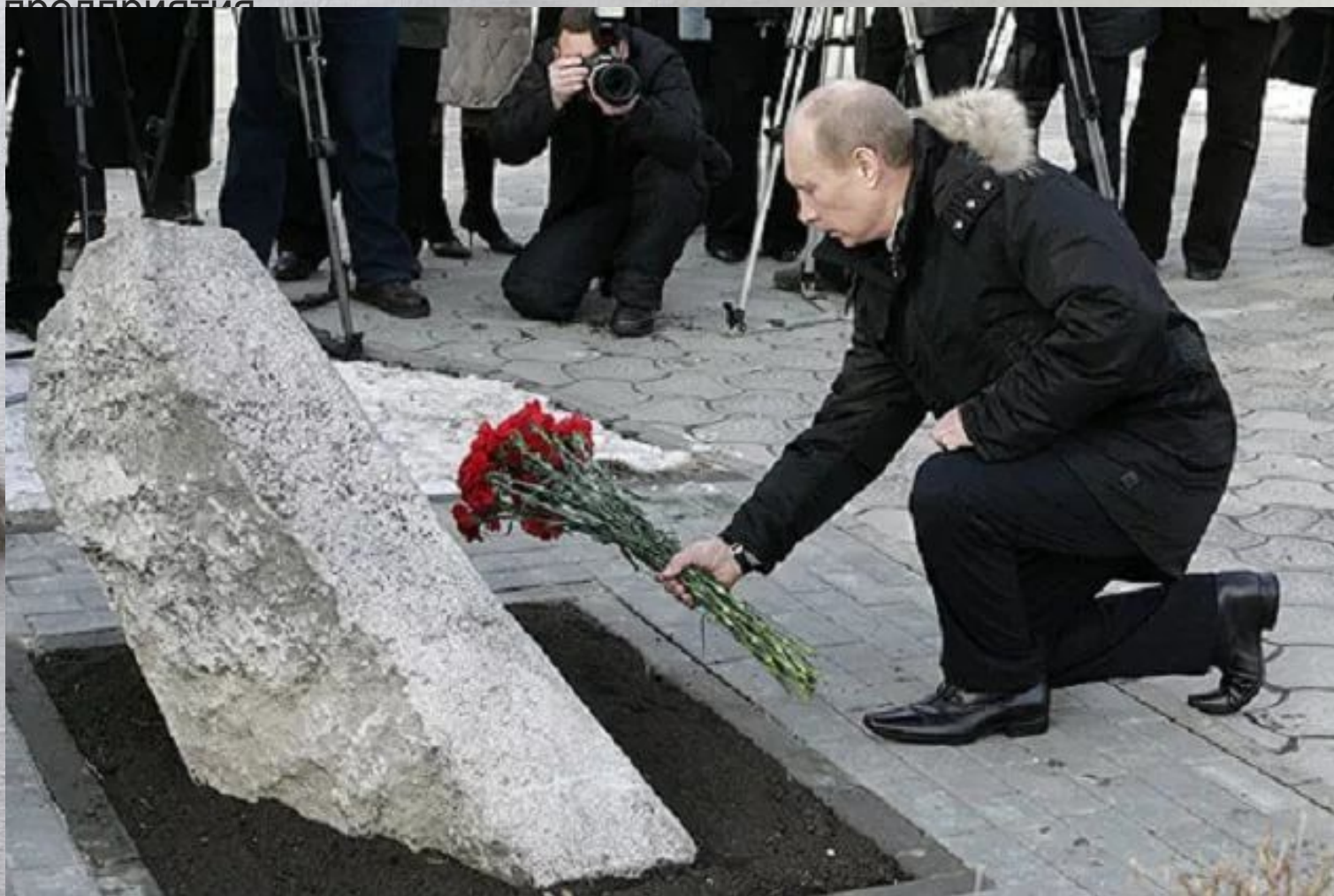
Новочеркасский расстрел окружен слухами и окутан тайнами. Есть версия, что солдаты на площади перед горкомом стреляли только холостыми, а убивали людей спрятавшиеся на крыше снайперы КГБ.

Не подкреплены твердыми доказательствами и другие широко известные истории: об офицере, который, получив приказ стрелять в толпу, застрелился сам; об обезумевшей молодой матери, которая до вечера ходила по городу с убитым шальной пулей младенцем на руках;

Во всяком случае, ни одно имя погибшего ребенка неизвестно, а по официальным данным, самой младшей жертве было 16 лет.

Во время посещения города в 2008 году Владимир Путин возложил цветы к памятнику на месте расстрела "Мы чтим память о тех событиях, но не афишируем их и не очень ими занимаемся. Эпизод в истории завода нехороший, неблагоприятная это тема", - заявили журналистам в пресс-службе

2 июня 1962 года были убиты 26 человек, еще один умер в больнице. Ранения получили, по уточненным данным, 87 человек. Семерых впоследствии приговорили к расстрелу, 105 - к лагерным срокам.

Крайностей, вероятно, можно было бы избежать, если бы не высокомерие и трусость управляющих, привыкших к рабской покорности "населения" и не желавших разговаривать с народом по-человечески.

Выступление не было мирной протестной акцией: участники разгромили несколько зданий и избили представителей заводской администрации.

Российские коммунисты нередко говорят, что, мол, при советской власти людей на площадях полицейскими дубинками не разгоняли. Что верно, то верно. Не было необходимости. Когда люди однажды вышли на площадь, их не разогнали дубинками, а смели автоматными очередями. После этого 40 лет никому и в голову не приходило выходить, пока ЦК КПСС сам не объявил: "Можно".

***Спасибо за
внимние!***